

Тан Миндун был военным, крепкого телосложения с властным выражением лица. Узнав о конфликте, Тан Чжао ожидала, что дядя встанет на сторону своей дочери, но он, нахмурившись, строго сказал:

— Кто дал вам право вести себя так со старшими?! Все отправляйтесь в родовой храм и простояйте там три часа, а затем перепишите семейные правила.

Для изнеженных девушек три часа стояния на коленях были серьёзным наказанием. Особенно учитывая, что среди наказанных была не только та, что начала провокацию, но и другие, наблюдавшие со стороны. Несмотря на их мольбы и слёзы, Тан Миндун не изменил своего решения и приказал увести их.

На первый взгляд, он поступил справедливо и даже успокоил госпожу Сюэ:

— Дети не понимают, я их научу, не принимайте близко к сердцу.

Затем он посмотрел на Тан Чжао:

— Ачжао действительно выглядит слишком хрупкой. У меня есть кое-что полезное, позже пришлю вам.

Госпожа Сюэ не часто общалась с Тан Миндуном, поэтому, поблагодарив его, она быстро увела Тан Чжао.

Тан Чжао последовала за матерью, обменявшись с дядей лишь парой фраз — приветствием и прощанием.

Всё казалось обычным, но, хотя Тан Чжао прожила в прошлой жизни всего восемнадцать лет, она повидала много людей. Она интуитивно чувствовала, что Тан Миндун не был таким уж справедливым, и его отношение к ней и матери было странным. Ещё более странным был взгляд её двоюродного брата, который сопровождал дядю — в нём читалась чистая зависть.

Что могло вызывать зависть у неё, ребёнка из скромной ветви семьи, почти невидимого в доме?!

Тан Чжао была проницательной, и, вернувшись в семью Тан во второй раз и впервые встретившись с дядей, она почувствовала что-то неладное. Однако, учитывая, что семья Тан была небольшой, она не придавала этому большого значения.

*****

В выходной день Тан Чжао выпила много укрепляющих отваров, приготовленных госпожой Сюэ, и даже успела прогуляться по городу, чтобы осмотреть его спустя десять лет отсутствия, а также узнать о важных событиях, произошедших за это время.

Серьёзных изменений не было: нынешний император, взойдя на трон, вёл себя спокойно, и большинство государственных решений остались прежними. Страна была в мире и процветании, хотя на границах иногда возникали конфликты, но герцог Дин и другие военачальники успешно с ними справлялись. Единственное, что стоило упомянуть, — у императора до сих пор нет наследника, и после ранения, полученного десять лет назад во время мятежа, его здоровье ухудшилось.

Тан Чжао когда-то была товарищем наследного принца и даже чуть не стала его зятем, так что их отношения были хорошими. Если бы её личность не была под вопросом и она не погибла бы в том мятеже, сейчас она, вероятно, была бы важным чиновником при дворе.

Узнав о состоянии императора, Тан Чжао слегка забеспокоилась, но, вспомнив о своём нынешнем положении, поняла, что ничего не может сделать, и отпустила эту мысль.

Что касается мелких событий, Тан Чжао узнала о судьбе своих бывших друзей и знакомых, и, если отбросить сплетни, все, казалось, жили неплохо. Несмотря на сомнения, она также поинтересовалась новостями о Минде и была ошеломлена услышанным...

Говорили, что принцесса Минда и её супруг росли вместе и были обручены покойным императором, что делало их идеальной парой. Однако десять лет назад, после смерти императора и мятежа во дворце, супруг погиб, спасая принцессу, и она едва не последовала за ним. Причиной, по которой она не покончила с собой, стало то, что она обнаружила, что беременна. Ребёнок, естественно, был от супруга, и Минда, пережив горе, родила его и посвятила себя воспитанию.

Эта история мало отличалась от того, что представляла себе Тан Чжао, но она не могла понять:

— Насколько я знаю, когда погиб Сун Тин, принцесса Минда ещё не была замужем. Как она могла быть его супругой и иметь от него ребёнка?

Человек, с которым она говорила, не обиделся на сомнения и, покачав головой, сказал:

— Молодой человек, как вы можете понять дела императорской семьи? Говорят, что перед свадьбой принцессы отправляют служанок, чтобы проверить, достоин ли жених. Но Минда и её супруг с детства были близки, и она, вероятно, сама решила проверить его.

Он даже подмигнул.

Тан Чжао почувствовала, как у неё дёрнулся глаз, но, столкнувшись с такими домыслами, она, как непосредственный участник событий, не знала, что сказать — ничего подобного не было, и даже если бы было, они точно не смогли бы завести ребёнка!

Закончив свои домыслы, собеседник добавил:

— Но Минда и её супруг действительно любили друг друга, и она была преданной. Когда он

погиб, ей было всего пятнадцать, и за эти десять лет она, будучи принцессой, так и не вышла замуж... Вернее, она даже не была замужем официально. Но Минда сама сказала, что больше никогда не выйдет замуж, поэтому все и называют Сун Чжэня её супругом.

Тан Чжао сначала была полна скепсиса, но, услышав последние слова, невольно сжала руку на столе — она чувствовала, что Минда действительно могла сказать и сделать так, но как тогда объяснить Сун Чжэня?

И её личность — после смерти её тело должно было быть осмотрено, и все тайны раскрыты.

На мгновение Тан Чжао задумалась, хотела ли она узнать, был ли кто-то рядом с Миндой за эти годы, но поняла, что это бессмысленно. Ведь Минда сказала, что больше не выйдет замуж, так что кто ещё мог быть рядом?

Прогулявшись и узнав много нового, Тан Чжао вернулась домой с тяжёлыми мыслями.

Не успела она войти, как кто-то врезался в неё, едва не сбив с ног. Она нахмурилась и посмотрела вверх — это был её двоюродный брат Тан Цзин, с которым она встречалась накануне. Тот лишь поднял бровь и с вызовом сказал:

— Цилан, будь осторожнее, не ходи в раздумьях. Сегодня ты столкнулся со мной, а в другой раз кто-то может и не пощадить тебя, да и твоё хрупкое тело не выдержит удара.

Тан Чжао действительно была в своих мыслях и не заметила, как столкнулась с ним, но его слова и взгляд явно выдавали злой умысел. Она лишь слегка приподняла бровь и спокойно ответила:

— Я поняла, спасибо за совет, Саньгэ.

Тан Цзин пристально посмотрел на неё, фыркнул и ушёл.

Тан Чжао не придавала этому значения и продолжила идти, но через несколько шагов к ней подошла служанка и с негодованием сказала:

— Саньгэ ведёт себя ужасно, это он сам врезался в вас.

Служанка была из второй ветви семьи и, присланная госпожой Сюэ, естественно, защищала Тан Чжао.

Тан Чжао не удивилась, лишь жестом остановила служанку, чтобы та не продолжала, и направилась в свою часть дома. По дороге она незаметно потёрла плечо — столкновение действительно было болезненным, и её нынешнее тело действительно было слишком хрупким.

Тан Чжао была не единственной, кто считал своё тело слабым. Её мать, госпожа Сюэ, была ещё

более убеждена в этом. Вечером на столе снова появился укрепляющий отвар, и Тан Чжао с содроганием подумала, что она рада, что возвращается домой только раз в десять дней. Иначе при таком количестве отваров она боялась, что её тело просто не выдержит.

К счастью, это был всего лишь один день, и на следующий она снова отправилась в школу.

*****

Минда весь день размышляла о том травяном кузнечике, и голос внутри настойчиво твердил, что она должна встретиться с тем, кто его сплел. Поэтому, когда закончились выходные, она решила лично проводить сына в школу.

Сун Чжэнь, увидев мать рано утром, был удивлён:

— Так рано, разве тебе не стоит беспокоиться?

<http://bllate.org/book/15453/1370937>